

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

УДК 177

ЭТИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

С. Б. Кондратьева

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: sb.kondrateva@mpgu.edu,
Институт социально-гуманитарного
образования,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

ETHICAL AND SOCIAL ISSUES IN THE PHILOSOPHY OF N. A. BERDYAEV

S. B. Kondrateva

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
e-mail: sb.kondrateva@mpgu.edu,
Institute of Social and Humanitarian Education
of Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article introduces the study of ethical and philosophical heritage of Nikolai Alexandrovich Berdyaev. Particular attention is paid to the critical attitude of the philosopher to the understanding of morality in science, in particular in sociology. It is shown that the error of sociology in the understanding of morality in Berdyaev speaks of the fact that the society places the burden of explanation and assessment of moral values, whereas philosophy aims at the understanding of good and evil.

Keywords: ethics; morality and moral; sociology of morality; moral values; good and evil.

В истории русской религиозной мысли ярко прослеживается полемика по вопросу соотношения философии и науки в понимании морали и нравственности, в осмыслении проблем добра и зла. Николай Александрович Бердяев не является исключением, поскольку поднимаемые им экзистенциальные вопросы фундаментально базируются на морально-нравственных принципах. Подобно Соловьеву и Булгакову, Бердяев подчеркивает зависимость этики от научных дисциплин, что в корне меняет ее статус. Этика как практическая философия должна быть обращена к духовному миру человека, а потому в своих рассуждениях она отлична от рассуждений о физическом мире. Включаясь в полемику с социологами, Бердяев очерчивает целый спектр проблем, требующих своего осмысления и придания этике автономного характера.

Социализацию, которой подвергается этика, философ определяет как «тиранию общества и общественного мнения над духовной жизнью личности и над свободой ее нравственной оценки» [1, с. 65]. И, как следствие, общество провозглашается «врагом личности», лишая ее свободы и подавляя совесть.

Действуя согласно нравственным императивам, человек соотносит с ними свой выбор не исходя из свободы, а боясь быть наказанным, то есть он оказывается в ситуации несвободы даже тогда, когда осуществляет свободный выбор. Поэтому все императивы должны нести в себе отражение внутреннего опыта человека, определяемого Кантом как «моральный закон-во мне». Бердяев выделяет два одновременно происходящих в мире процесса, носящих социальный и индивидуальный характер, которые рассматривает как борьбу нрав-

ственного сознания социума и нравственного сознания личности. С этим нельзя не согласиться, поскольку взаимосвязь нравственной и социальной жизни очевидна. Но здесь и возникает одно из противоречий. Бердяев отвергает социальное происхождение нравственного первофеномена, подчеркивая его духовное основание. Ошибкой социологии в понимании морали является возложение на себя обязанности объяснения и оценки моральных ценностей, тогда как общество само подвергается нравственной оценке. Поэтому проблема человека заключается в том, что, будучи подчинен обществу, он проецирует на себя его нравственные установки. Ощущение первородного греха древним человеком есть родовой грех, который, начиная с первобытного общества, носит социально-родовой характер. Влияние рода трансформировалось во влияние государства, но это, по сути, не изменило роли личного греха. Род, подчеркивает Бердяев, выступает носителем нравственного закона и его оценки. Личность теряет свою значимость как нравственный субъект.

Проводя линию демаркации между философией и социологией в понимании этических проблем, Бердяев определяет предмет их исследования, отводя философии область добра и зла, а также «первоначальные оценки и ценности», а социологии – нравы и обычаи. Таким образом, предметом философии является добро, а не чувства, связанные с его пониманием. В противном случае общество проецирует на себя роль Бога, что находит свое отражение у Дюркгейма, а это создает «самую чудовищную форму идолотворения» [1, с. 36]. Действительно, в своих размышлениях об этике Дюркгейм отождествляет социальное и моральное, понимая под последним единство индивидов. Отсюда и определение морали неотъемлемо связано с социальной средой. Моральный выбор индивида осуществляется в зависимости от ситуаций и правил, установленных обществом, и представляет собой «систему правил поведения». В этой связи взгляды социологов можно охарактеризовать сле-

дующим образом: «мы постулируем общество, специфически отличное от индивидов, поскольку иначе мораль не имеет цели, а долг не имеет основы» [2, с. 352].

По мнению Дюркгейма, моральные обязательства существуют в рамках установленных обществом законов, но если поступок не вписывается в этот закон, то ответственности за его совершение не предполагается. Здесь и прослеживается критика Бердяева, поскольку объяснение морали, отличной от той, что диктует социум, невозможно. Коллективный характер морали дисциплинирует индивидов, ограничивая выбор и оценивая поступки. Для Дюркгейма очевиден факт сотрудничества социологии и психологии, поскольку обе науки играют важную роль в воспитании личности. Бердяев, в свою очередь, предлагает абстрагироваться в вопросах морали от науки и следовать христианскому учению, освобождая личность от власти рода и коллектива. Мнения и оценки, присущие социологии, вытесняют из своих концепций идею «первореальности», лежащей в основании моральных принципов, поэтому этика должна рассматриваться через личность, а не через социум, как это происходит в социологии.

В критике учений Маркса Бердяев усматривает сублимацию этики в идеологию. Человек в его «социальном могуществе» в социологических взглядах марксизма, возвеличиваясь над природой, лишен нравственных принципов. Использование категорий добра и зла, выступающих основой этики у Маркса, их генезис анализируются на основе человеческих мнений об этих категориях. В идеях марксизма мораль как форма общественного сознания носит исторический характер и в зависимости от социально-экономических формаций изменяется отношение общества к этической стороне взаимодействия индивидов. Известное высказывание Л. Фейербаха «в хижинах мыслят иначе, чем во дворцах» как нельзя лучше иллюстрирует это. Таким образом, сторонники марксизма настаивают на теории, соглас-

но которой человечество в ходе исторического развития создает свои этические нормы, коррелируемые с интересами классов, господствующих на данном этапе. Такая позиция чужда взглядам Бердяева, рассматривающего основу этики в христианском учении, освобождающем личность от власти рода и коллектива. Однако следует заметить, что учение о морали и нравственности не входило в круг интересов Маркса, а рассматривалось лишь косвенно, применительно к капитализму как общественно-исторической формации. Отсюда и критика марксизма в отношении нарушения моральных принципов общества есть не что иное, как критика капитализма в целом, т. е. «всякая теория морали являлась до сих пор в конечном счете продуктом данного экономического общества» [4, с. 95].

Анализируя социологические исследования о морали и нравственности, Бердяев не отрицает их значение для науки, однако делает акцент на их прикладном харак-

тере, указывая на косвенную принадлежность к этике, к проблеме добра и зла.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. – М. : Канон, 2012. – 352 с.
3. Кузьмина Т. А. Экзистенциальная этика Н. А. Бердяева // Этическая мысль. Вып. № 8. – М. : Ин-т филос. РАН, 2008. – С. 87–128.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Гл. X // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.

Bibliografickij spisok

1. Berdjaev N. A. O naznachenii cheloveka. – M. : Respublika, 1993. – 383 s.
2. Djurkgejm Je. Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie / Per. s fr. – M. : Kanon, 2012. – 352 s.
3. Kuz'mina T. A. Jekzistencial'naja jetika N. A. Berdjaeva // Jeticheskaja mysl'. Vyp. № 8. – M. : In-t filos. RAN, 2008. – S. 87–128.
4. Jengel's F. Anti-Djuring. Gl. H // Marks K., Jengel's F. Soch. T. 20.

© Кондратьева С. Б., 2018.